

Диана Рымарь

*Насильно мил
(не) буду*

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р95

Рымарь, Д.

Р95 Насильно мил (не) буду / Д. Рымарь. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 270 с.

ISBN 978-5-521-91986-4

Говорят, насильно мил не будешь. А я докажу обратное.

Спас девушку? Женись! Это прописная истина. Да я и не отказываюсь — наоборот, строго за. Это девушка против. Замужем она уже, видите ли. Разводиться не желает, романов на стороне не крутит. Надо же, какая правильная! Но когда я воспринимал всерьез женские отказы?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91986-4

© Диана Рымарь, текст, 2022
© Татьяна Георгиева, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Программирование — очень интересное и нужное дело.
Однако важно хорошо подумать,
прежде чем программировать на что-то своего ребенка.*

Диана Рымарь

Часть 1

Крепость по имени Яся

Глава 1. С — судьба

Ясмина

Я никогда не думала, что насильники могут напасть на меня в шесть утра.

Мой день начинается как обычно: просыпаюсь в пять, собираю темно-коричневые кудри в хвост, на ходу съедаю батончик мюсли и переодеваюсь для пробежки. Серая майка-боксерка, черные спортивные шорты — не облегающие даже, свободные. Не перед кем красоваться, да и незачем. Ветровка на плечи, все же за окном сентябрь, немного бесцветного блеска на губы, чтобы не обветрились.

В пять пятнадцать я уже завязываю шнурки на кроссовках. Давно хочу купить какие-нибудь на молнии — для простоты, но эти любимые, давно разношенные. В них как в тапочках.

Выхожу со двора и как обычно бегу по дорожке к берегу реки, наслаждаясь тем, как свежий утренний воздух разгоняет кровь.

Уже два года живу с мужем в Апшеронске, маленьком городке на юге. У нас дом на берегу реки Пшеха. Место живописнейшее: берег реки, лес, горы. Красота! Не понимаю тех, кто не замечает этой прелести. Я вот люблюсь ежедневно.

Ветер, дождь, снег — мне все равно, каждое утро выхожу на пробежку. Люблю держать себя в форме. Так... на всякий случай, вдруг понадобится. За последние семьсот тридцать дней успела изучить маршрут вдоль и поперек, знаю каждый кустик, каждое деревце.

К шести успеваю немного запыхаться, но все же прибегаю к любимому месту, откуда обожаю наблюдать рассвет. Мое место силы — на небольшом возвышении у самой воды. Здесь люблюсь тем, как небо окрашивается в цвет апельсина, праздная приход нового дня.

Место с невероятно сильной энергией. Не знаю, как это работает, но здесь я заряжаюсь на весь день.

Стою, разведя руки в стороны, будто хочу обнять солнце. Я заморожена красотой рассвета, вдыхаю силу утра.

Как всегда, одна-одинешенька, ведь в округе я единственный жаворонок.

Совсем одна... пока где-то в стороне не раздается звук мотора.

Примерно в двухстах метрах от меня находится проселочная дорога, ведущая на пляж. Ухабистая и узкая. Автомобилисты пользуются ею крайне редко, здесь вообще обычно никого не встретишь. Поначалу надеюсь, уедут, но нет. Гул работающего двигателя нарастает, а еще он какой-то немашинный, неправильный. Поворачиваюсь и краем глаза вижу — это мотоцикл. Таких в нашей городке обычно не встретишь — весь хромированный, так и светится. На нем двое загорелых черно-волосых парней в черных куртках.

Чего кому понадобилось?

Очень расстраиваюсь, что кто-то пытается вторгнуться в мое идеальное утро. Здесь есть место только природе и мне, больше никому. Даром, что ли, бегаю в такую рань?

Может быть, развернутся и уедут? Очень на это надеюсь.

Однако мотор все гудит, а мотоцикл вдруг движется по гальке речного берега в мою сторону.

Зачем я им?

Люди в черных куртках останавливаются слева от меня на расстоянии метров пятидесяти. Показательно отворачиваюсь, делаю вид, что не замечаю их. Стремлюсь вобрать в себя остатки утра.

Почти сразу раздается матерная перебранка, не предназначенная для женских ушей. Хотя мне уже двадцать два, и я давно взрослая девочка.

Такое соседство мне совсем не нравится.

Так же не поворачиваясь в их сторону, разворачиваюсь к тропинке, по которой сюда прибежала. Однако все же оглядываюсь, услышав резкое:

— Куда спешим, красавица? Задержись!

Понять не могу, где они разглядели красавицу? Старые шорты почти до колен, свободная ветровка, стянутые в конский хвост волосы, на лице ноль косметики. Ну да, я, в принципе, и без косметики ничего себе девчонка. Правильные черты, чтоб их... Стройная, даже немного жилистая, высокая опять же — почти метр семьдесят пять. Заметная, в общем. Но видно же — на флирт не настроена. Зачем лезть?

— Как пройти в библиотеку? — спросил один из парней и засмеялся так, словно это была самая смешная шутка года.

Не отвечаю, собираюсь уйти по-английски. Точнее, убежать.

— Стой, а то хуже будет! — плюет себе под ноги второй.

Первый продолжает ржать. Очевидно — пьяные, а может быть даже обкуренные. Скорей всего, и спать не ложились, приперлись на речку после бурной вечеринки. Где только умудрились столько тусить? Наш город буквально вымирает к полуночи. Видно, вечеринка была частной.

Укурки-тусовщики на мотоцикле хотят познакомиться. Встреча мечты! Идут ко мне, бросив на берегу стального коня.

Пора делать ноги, дорогая Яся.

«На старт, бестолочь!» — слышу в голове голос отца.

Тело само бросается вперед, ноги несут меня к спасительной тропинке, ведущей от пляжа к лесополосе, где эти укурки ни за что меня не поймают.

По каменистому пляжу бежать очень неудобно. Стараюсь двигаться аккуратно, хоть и быстро. В эту самую секунду слышу свист первого камня.

Уроды решили пошвырять в меня булыжниками! Один пролетает до обидного близко от моей головы. Этот придурок, мать его, мастер спорта по киданию камней?!

Вжимаю голову в плечи и стремительно несусь к тропинке.

Еще один камень свистит рядом.

Я оглядываюсь лишь на секунду, на какую-то несчастную секунду, и вдруг всем телом ухаю вперед. Нога попадает между камней, и в результате я стукаюсь правым коленом о выступающий булыжник. Моим больным, уже не раз травмированным правым коленом.

Боже, как глупо...

Переваливаюсь на спину и просто лежу, пытаюсь отойти от болевого шока.

«Обмякни, бестолочь! Падая, ты должна просто обмякнуть!» — в припадке бешенства орет отец в моей голове.

Ну не доводилось мне падать в последние годы. Потеряла навык, прости, папа.

Из-за дикой боли поначалу даже не слышу приближения парней, но они уже близко. Очень быстро оказываются рядом и склоняются над поверженной мной.

— Добегалась, сучка?

— Сейчас мы тебе покажем, как от нас бегать... — заплетающимся языком продолжил второй. — Обслужишь нас по полной программе!

Нет, отец, конечно, любил повторять, что когда-нибудь это со мной обязательно случится: нападут насильники, может даже попытаются убить. Больше скажу — я к этому годами готовилась.

Но все же никак не ожидала, что это произойдет со мной в шесть утра.

Глава 2. Из чего сделана Яся

Ясмина

«Ты крепкая... Как гранит крепкая!» — твержу себе, лоя ртом воздух. Он же никак не хочет поступать в легкие из-за пронзившей все мое существо боли.

Начинаю задыхаться, в теле заканчиваются запасы кислорода.

В этот момент вижу над собой двоих укурков.

Они смеются.

Им, мать их так, смешно от вида моего искаженного болью лица.

Резко дергаюсь в сторону, изо всех сил пытаюсь подняться. Но мне не дают встать на ноги. Тяжелый ботинок пинает меня в живот, и я опять валюсь на спину. Морщусь, снова пытаюсь восстановить дыхание. Буквально мычу от боли.

В этот момент один из укурков поднимает ножищу и ставит мне на грудь. Бесцеремонно и безжалостно — будто припиливает меня к месту. Я больше не могу дернуться, хотя он не нажимает всем своим весом. Лишь пугает... пока.

Камни давят в спину, а груди больно от чужеродного веса. В отчаянной попытке освободиться, я хватаюсь руками за ботинок, пытаюсь стащить его с себя. Кричу, прилагая невероятные усилия, но ничего не выходит. Тут второй укуроч наклоняется к моему лицу, хватая своими вонючими прокуренными пальцами за подбородок, поворачивает лицо и так и этак.

— Красивая сучка... — цокает, жадно облизываясь. — Чего лягаешься? Я покажу тебе, кто здесь главный!

После этих слов он поворачивает меня щекой к земле, опирается локтем о мою щеку и наваливается.

— М-м... — снова жалобно мычу.

А он продолжает давить.

Чувствую, как мне в висок упирается какой-то камень. Вроде бы не слишком острый, но если мучитель продолжит в том же духе...

Удивительно. Еще пару минут назад мир был совершенно нормальным, а я целой. Но вот проходит всего ничего, а я уже лежу прижатая спиной и левой стороной лица к булыжникам, корчусь от боли.

Изнутри давит паника, снаружи — эти двое. Такая двойная атака на мое совсем не крепкое тело парализует. Мне так тяжело, что теперь не могу даже вскрикнуть. Так по животному страшно, что боль в колене давно забыта.

Не помню, когда в последний раз я так пугалась.

Когда я в детстве потерялась посреди огромного парка?

Когда моя мама пропала без вести?

Когда мне сообщили, что она больше никогда не вернется?

На какие-то секунды будто отключаюсь, теряю связь с реальностью. Она плывет, меняется, и я проваливаюсь в прошлое.

Я больше не я.

Я — маленький двенадцатилетний подросток, горько рыдающий в углу гостиной. Мечтаю исчезнуть, провалиться под пол — что угодно, лишь бы даже тень отца меня не коснулась. А он все приближается и приближается. И орет: «Если бы твоя мать слушалась меня, была осторожной, ее никогда не нашли бы мертвой в канаве!»

Не знаю, что на самом деле случилось с мамой. Полицейские не сказали мне, а отец... В день, когда я узнала о смерти матери, я видела его впервые. То есть я, конечно, знала, что где-то там за тридевять земель у меня есть папа. Не в капусте же меня нашли. Но мама о нем никогда не рассказывала, он был для меня — табу.

Двое укурков, решивших надо мной поиздеваться, довольно ржут, переговариваются. Но я не слышу их голосов, у меня на них будто блок. Отчего-то слышу лишь ор отца: «Ты такая же безмозглая дура, как твоя мать, Ясмина! Ты так же закончишь в канаве...»

Уши окончательно закладывает, ничего и никого не слышу, только голос отца в голове.

Как показала практика — неправ ты, папочка. Ни в какой не в канаве я закончу свои дни. Все случится у речки!